

ДО ВІДКРИТТЯ НОВОЇ РУБРИКИ

Сучасний етап розвитку археологічної науки позначився посиленням інтересу (і спеціалістів, і широкого загалу) до вивчення персоналії — дослідження діяльності визначних представників вітчизняної науки і культури, діяльності археологічних наукових установ тощо. Саме це спонукало редакцію «Археології» започаткувати нову рубрику, в якій знайшли б своє місце статті й публікації з означеної тематики.

Вагомую основою у галузі підготовки статей для нової рубрики є науковий архів Інституту археології НАН України, матеріали якого використовуються далеко не на сто відсотків і чекають на своїх дослідників. Так, в архіві зберігаються 42 особові фонди вчених-археологів (понад 11000 документів), які містять рукописні варіанти наукових праць, листування з колегами, особисті нотатки тощо. Це фонди Ф.К. Вовка, В.В. Хвойки, С.С. Гамченка, Д.М. Щербаківського, В.П. Петрова, Л.М. Славина, С.М. Бібікова та багатьох інших відомих дослідників.

Подібна ситуація із документами щодо діяльності археологічних установ — їх у науковому архіві Інституту близько 2000 справ, розподілених на шість фондів, що репрезентують роботу «Музею старожитностей при Київському університеті Святого Володимира», Всеукраїнського Археологічного Комітету (ВУАК), ВУАК-СІМК, ВУАК-ІМК тощо. Це каталоги, описи, реєстри, листування з іншими установами, протоколи засідань наукових рад тощо.

Редакція сподівається, що ретельні науковці, які досліджують історію археології, знайдуть можливість і матимуть насагу в пошуках цікавих документів як у науковому архіві нашого Інституту, так і в архівах інших установ для введення до наукового обігу джерел, які відкриють нові, дотепер не відомі, сторінки з життя та діяльності відомих науковців і установ.

О.Г. КОРВІН-ПОТРОВСЬКИЙ

В.А. Колесникова

ЛИСТУВАННЯ В.В. ХВОЙКИ З Е. МІННЗОМ ЯК ДЖЕРЕЛО ДЛЯ СТВОРЕННЯ НАУКОВОЇ БІОГРАФІЇ В.В. ХВОЙКИ

У статті опубліковано матеріали листування двох науковців В.В. Хвойки та Е. Міннза від початку їхнього заочного знайомства в 1903 до 1913 рр.

Постать В.В. Хвойки (1850—1914) — відомого археолога-дослідника, музеєзнавця посідає в історії вітчизняної науки чільне місце. Вікентій (Чеслав) В'ячеславович Хвойка народився 8 лютого 1850 р. у Чехії (с. Семін). Походив із багатодітної родини, яка належала до старовинного але збіднілого роду. Він не мав фахової і взагалі вищої освіти (закінчив комерційне училище в Хрудімі). Згодом В.В. Хвойка

переїхав до Києва, де спочатку викладав малювання та німецьку мову, займався сільським господарством. Часом переселення В.В. Хвойки вважають 1876 або 1877 р. У літературі трапляються обидві дати. Певно, більшу довіру викликає перша, оскільки саме її наводить учениця В.В. Хвойки В.Є. Козловська (Козловська 1914, с. 49). Згодом В.В. Хвойка пов'язав свою подальшу долю з дослідженням старожитностей території України. Усе

© В.А. КОЛЕСНИКОВА, 2005

життя він займався самоосвітою, студіював археологічну літературу, підтримував широкі наукові контакти. Завдяки зусиллям В.В. Хвойки, було відкрито низку широко відомих нині археологічних культур: трипільську, зарубинецьку, черняхівську, досліджено багато археологічних пам'яток. З часу заснування Київ-ського музею старожитностей і мистецтв (офі-ційно відкритий у 1899 р.) і до кінця свого життя він працював хоронителем археологічного відділу музею. Помер у 1914 р., похований у Києві на Байковому кладовищі.

Результатам наукових пошуків і життєвому шляху В.В. Хвойки присвячено низку статей і нарисів, проте ще не створено його достатньо повного наукового історичного портрета, не проведено комплексного дослідження його життя і творчості. Для цього, поряд із вивченням та узагальненням змісту багатьох матеріалів і документів, вельми цінним є аналіз особистих контактів В.В. Хвойки з ученими і науковими установами наприкінці XIX — на початку XX ст. Найбільш інформативним джерелом у цьому сенсі є епістолярна спадщина дослідника, його листування з провідними науковцями.

Цікаву інформацію про дослідження, коло наукових інтересів і уподобань, особисті якості В.В. Хвойки містять листи до нього англійського археолога та історика-славіста Елліса Ховелла Міннза (Міннса).

Елліс Ховелл Міннз (1874—1953) походив із родини сільського священика. Вивчав класичну філологію у коледжі Пемброк Кембриджського університету, потім — російську мову в Школі східних мов та Школі хартій у Парижі під керівництвом відомого французького славіста проф. Поля Буайє. У 1898—1900 рр. здійснив першу подорож до Росії. Друга подорож відбулася за підтримки одного з наукових фондів у 1900—1901 рр. Проте, напевно, Е. Міннз перебував у Росії довше, оскільки в одному з листів він пише про свою присутність на XII Археологічному з'їзді в Харкові (1902 р.). Під час перебування в Росії дослідник мав змогу працювати в бібліотеках і музеях та вивчати археологічні й етнографічні матеріали, що походили з території між Карпатами, Кавказом та Уралом. Е. Міннз відвідав Петербург, Москву, Київ, Одесу, Херсон, Миколаїв, Севастополь, Керч, Казань та інші міста; особисто познайомився з багатьма істориками та археологами Росії, зокрема з Н.П. Кондаковим, В.В. Латишевим, М.І. Ростовцевим, Ю.А. Кулаковським, Б.В. Фармаковським та ін. Листування та наукові контакти з багатьма з них він підтримував упродовж багатьох років. Проте під час перебування в Києві (зокрема й на XI Археологічному з'їзді у 1899 р.) Е. Міннз не познайомився особисто з В.В. Хвойкою, хоча зацікавлено слухав його доповідь. Обставини склалися так, що їм не судилося зустрітися й під час відвідання Е. Міннзом

Київського Музею. Отже, знайомство двох дослідників мало лише заочний характер.

Після повернення з Росії до Англії Е. Міннз викладав російську мову та був бібліотекарем коледжу Пемброк. З 1906 р. вів також курс латинської палеографії. Головним результатом поїздки Е. Міннза до Росії стала ґрунтовна праця «Скіфи та греки» (Minns 1913), яку він створював більше десяти років і яка впродовж тривалого часу була класичною працею у галузі археології та давньої історії Північного Причорномор'я. У подальшому Е. Міннз став професором археології, сприяв формуванню кембриджської школи археології та антропології, був ініціатором створення та першим професором факультету славістики Кембриджського університету (докл. див.: Скифский роман 1997; Парфянский выстрел 2003).

У статті опубліковано матеріали листування двох науковців від початку їхнього заочного знайомства в 1903 до 1913 рр.

Зміст цих листів, питання, що в них обговорюються, дух взаємоповаги, щире зацікавлення археологічними дослідженнями В.В. Хвойки з боку Е. Міннза та й сама тривалість листування (протягом 10 років) засвідчують, на наш погляд, високий і незаперечний науковий авторитет київського дослідника для Е. Міннза. Підтвердження цього знаходимо й у передньому слові Е. Міннза до праці «Скіфи та греки», де серед подяк російським дослідникам, без яких неможливим було б створення праці автора, читаємо: «У Києві пан М.Ф. Біляшівський з Міського Музею та особливо пан В.В. Хвойка, який надсилав мені книги, листи та фотографії, що були цілком використані» (Minns 1913, р. X). Свідчить за себе і сам факт надсилення В.В. Хвойці примірника книги Е. Міннза, що коштувала дуже дорого і розсилали її за задалегідь затвердженим переліком.

Епістолярна спадщина двох учених, опублікована у статті, зберігається в особистому фонді В.В. Хвойки в Науковому архіві Інституту археології НАН України (крім чернетки одного листа В. Хвойки, що зберігається в Інституті рукопису НБУВ). Збереженням особистого архіву В.В. Хвойки ми, напевно, маємо завдячувати його учениці та наступниці на посаді хоронителя археологічного відділу В.Є. Козловській. Після смерті В.В. Хвойки у 1914 р. до неї за заповітом перейшли його архіви. Згодом В.Є. Козловська передала їх до міського музею. Пізніше, швидше за все, завдяки її ж зусиллям, вони потрапили до архіву Інституту археології, де В.Є. Козловська працювала у 1920-х — 1940-х рр.

Шість листів В.В. Хвойки до Е. Міннза зберігаються в бібліотеці Кембриджського університету (працівникам якої авторка щиро вдячна за надіслані копії документів). Листи Е. Міннза написано власноруч, чорними чорнилами, пе-

реважно на згорнутих удвоє аркушах паперу жовтуватого кольору з грифом Кембриджа у правому верхньому куті, російською чи англійською мовою. Існує також один короткий лист, написаний на маленькому аркуші паперу з одного боку (№ 917), та чотири листівки (№ 914, 918, 919, 923). Чернетку листа В.В. Хвойки (№ Д/4) написано рукою А.А. Скриленко, на рівному аркуші паперу жовтуватого кольору, з одного боку (на звороті — чернетка листа до Д.М. Анучіна), чорними чорнилами, російською мовою. Іншу (№ 1170) — також її рукою чорними чорнилами в зошиті з чернетками листів. Останню чернетку листа (Ф. 153, № 101) В.В. Хвойка написав власноруч. Листи В.В. Хвойки до Е. Міннза (Add 7722, Box I) написано власноруч на згорнутих удвоє аркушах паперу, чорними чорнилами. В одному випадку лист написано на папері з грифом Київського Художньо-Промислового та Наукового Музею. В опублікованих документах збережено мову, орфографію та пунктуацію оригіналу (крім ятей). У квадратних дужках подано повний текст скорочених слів. Відомості про осіб, організації, події, видання, що згадуються у листах, подано після публікації їхнього тексту. Листи вміщено у хронологічному порядку. Листи без зазначеної дати продатовано відповідно до хронології викладених подій та узгодженості їх за змістом з іншими листами. Чернетки листів В.В. Хвойки розміщено після листів Е. Міннза — як відповідь на них.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України Ф-2, О-3, № 912. Російською мовою.
11/24 марта 1903 г.
Pembroke College
Cambridge

Милостивый Государь!

Я не знаю как поблагодарить Вас достаточно за редкую предупредительность, с которой Вы мне выслали Ваши ценные статьи¹ через Профессора Кулаковского². Я очень хорошо помню с каким интересом я слушал Ваш доклад на Киевском съезде³ четыре года тому назад: и с тех пор мне хотелось получить результаты этих первой важности исследований в оконченной форме. Опять в Харькове я очень интересовался Вашим докладом⁴. Оттого я решил обратиться к Вам через посредство Юлиана Андреевича. Хотя я был членом Киевского съезда я не получил никаких известий о Трудах Съезда⁵, и не знаю до сих пор как добиться их. У нас ужасно трудно иметь сведения о русском книжном мире. Поэтому я попрошу Вас любезно простить мне то, что Вас лично обезпokoил. Я пока не успел усвоить этих Ваших результатов, хотя конечно сей час же прочел статьи. Представление об одном и том же племени живущем на

среднем Днепре с первых неолитических времен очень заманчиво, и согласно с новейшими взглядами которые не любят Археологии «cataclysmique». Но им трудно удержаться в Южной России на пути стольких разрушающих переселений: они во всяком случае были бы в первых неолитических периодах до того Пращавянами, что я бы скорее назвал их еще неопределившимися Арийцами. Мне трудно еще искать прародину Арийцев на дне Эгейского моря. Там испокон веков очень длинноголовые черные люди, а арийцы, пожалуй блондины, а я бы думал из центральной Европы. Простите мне спорящему с Вами долго изучавшим этот вопрос. Если Вам понадобятся какие-нибудь английские книги, прошу Вас обращаться ко мне, так делается лучше чем через немецких книгопродавцов. Я еще ничего не опубликовал. Хотел бы сделать Вам комплимент и писать по чешку но не умею.

Еще раз благодарю за Вашу любезность. Готов к услугам.

Ellis H. Minns

¹ На той час В.В. Хвойка опублікував 11 праць (див.: Шовкопляс 2000, с. 21—22).

² Кулаковський Юліан Андрійович (1855—1919). Історик, фахівець з історії стародавнього Риму та Візантії, доктор римської словесності. На час написання листа — професор Університету св. Володимира в Києві.

³ Мається на увазі XI Археологічний з'їзд 1899 р., на якому було виголошено доповідь «Про раскопки В.В. Хвойко в Киевском уезде» (Известия XI АС в Киеве 1899, с. 175—177).

⁴ Йдеться про XII Археологічний з'їзд у Харкові в 1902 р., де І.А. Лінніченко зачитала доповідь В.В. Хвойки «Городища Среднего Приднепровья, их народность, древность и национальность» (Известия XII АС в Харькове 1902, с. 33—34).

⁵ «Труды археологических съездов» — регулярне видання, в якому публікували повні матеріали археологічних з'їздів. Тут маються на увазі «Труды XI съезда» (Тр. XI АС 1899).

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України Ф-2, О-3, № 913. Англійською мовою.

Переклад В. Квапінської 3.04.1957 (редакція наша. — В. К.).

2 июля 1903 г.

Колледж Пемброк, Кембридж

Дорогой г-н Хвойка,

Я не решаюсь представить себе, что Вы должны были думать обо мне все это время. Как видите, я пишу по-английски, т.к. Вы знаете его, и потому, что всегда пишешь лучше на своем родном языке. Если Вы когда-нибудь ответите, чего я не заслуживаю, Вы также пишите по-чешски, но ясно, чтобы я мог понять. Я не могу простить себе мое долгое молчание, я могу только объяснить его.

В Вашем любезном письме Вы пишете, что Вы посылаете мне другую Вашу статью. Я думал, что буду ждать ее и буду одновременно признателен за нее и за Ваше письмо. Но я получил номер «Археологической летописи»¹ только сегодня утром. Дело в том, что Вы были введены в заблуждение указаниями, которые имеются наверху моей почтовой бумаги. Направо, большими буквами мы обычно печатаем почтовый адрес, откуда отправлено письмо, налево, мелким шрифтом, как в данном случае, название ближайшей железнодорожной станции и ближайшего телеграфа. Вы послали материал по адресу железнодорожной станции, он попал в руки кого-то, кто знает меня и он переслал пакет дальше. Последний блуждал и только теперь прибыл. Но адрес был мой домашний, где я обычно провожу свой отпуск. Мой основной адрес тот, который на этом листке, и по этому адресу меня всегда можно найти. Также я не имею чести быть профессором. Я занимаю положение всего лишь приват-доцента. Порядки в наших Университетах так странны, что мне понадобилось бы три листа бумаги, чтобы все точно объяснить, да и у Вас уже достаточно объяснений. Конечно, когда пакет не был получен, мне следовало бы все равно написать Вам, но у меня обычно письмо, на которое я не отвечаю в течение недели, остается без ответа неопределенное время, пока не случается что-нибудь новое, что побудит мою медлительную совесть.

Пожалуйста, простите меня, если можете.

Большое спасибо за «Летопись». Я хотел бы подписаться на нее с этого же первого номера. Разрешите мне прислать Вам деньги, т.к. я не знаю г-на Беляшевского. Я думаю, что Вы основательно разгромили г-на Волкова² Вашим ответом на его статью?³ Ваши две предыдущие статьи были чрезвычайно интересны. Я был очень доволен предисловием г-на Беляшевского. Нам, интересующимся Югом России, нужно проделать большую работу и это мы должны делать на месте, а не как кабинетные ученые на другом конце Европы.

Разрешите мне снова поблагодарить Вас и снова просить извинения и выразить мое удовольствие по поводу нашего знакомства, которое осуществляется хотя бы только перепиской.

Пожалуйста, передайте мой привет Антонине Антоновне⁴. С сердечным приветом, искренне Ваш, Э. Миннз.

¹ Збірка «Археологическая летопись Южной России» (АЛЮР) видавалася у 1899—1901 рр. (з 1903—1905 рр. — журнал з такою самою назвою). Засновником та редактором був Микола Федотович Біляшівський (1867—1926) — директор Музею старожитностей та мистецтв. Збірка була самостійним відділом видання «Київська старовина» і містила у стислому вигляді різні відомості щодо Південно-Російських старожитностей.

² Волков (Вовк) Федір Кіндратович (1847—1918) — видатний антрополог, етнолог, археолог. На час написання листа жив та працював у Парижі).

³ Хвойка 1904.

⁴ Скриленко Антоніна Антонівна на час написання листа — працівник Музею старожитностей та мистецтв. Виконувала обов'язки помічника та секретаря В.В. Хвойки. Її рукою написано більшість чернеток листів В.В. Хвойки.

Хвойка — Миннз

НА ІА НАН України Ф-2, О-3, № 1170. Російською та англійською мовами.

Чернетка листа написана рукою А. Скриленко.

Не пізніше серпня 1903 р.

Dear Sir

В ответ на Вашу любезность, выражившуюся в желании писать мне по чешски, позвольте обратиться к Вам на Вашем родном языке [Далі англійською.] Позвольте мне принести Вам мою глубокую благодарность за доброту, которая выразилась в Ваших комплиментах моей очередной работе в Вашем любезном письме. [Далі російською.] По поводу книг вообще и «Известий съезда»¹. в частности Вам стоит только обратиться к графине Уваровой² и Вы немедленно получите без всяких затруднений все, что пожелаете из археологической литературы. Одновременно с настоящим письмом высылаю Вам первый выпуск «Археол[огической] летописи» за настоящий год, где Вы найдете мою статью о Кирилловской стоянке; статьи же о праарийской (Трипольской) культуре я не получил еще сам и вышлю их Вам немедленно по получении. Затем с Вашего позволения перейдем к вопросу о происхождении славян, о котором мне очень приятно с Вами побеседовать, так-как с таким антагонистом как Вы, т.е. с человеком, стоящим на почве науки и здравого смысла, всегда есть надежда сойтись. Прежде всего, я также назвал найденную мною культуру, существовавшую в нашей местности с древнейших неолитических времен, праарийскою, и в частности протославянскою, считая, конечно славян арийцами, а не принадлежащими к черному племени, затем относительно арийцев я указываю на местность от Эгейского моря до Карпат, что не противоречит ни гипотезам, ни наличным фактам; относительно же возможности удержаться здесь не смотря на различные переселения, скажу только, что это, на основании имеющихся данных, не может уже подлежать никакому сомнению, и я постараюсь доказать это в новом труде, над которым работаю уже второй год. Черные же племена, по моему мнению, были распространены только в Юго-западной Европе и на побережьях Средиземного моря; нынешния же окрестности

Эгейского моря по направлению к Балканам только соприкасались с границей их места жительства, но [зверху рукою В. Х. дописано: «Вопрос в эпохах»] были от них свободны в смысле совместного пребывания.. Это пока все, что могу сказать Вам вкратце о главнейших интересующих нас вопросах, — остальное тешу себя надеждою иметь возможность доказать Вам более подробно в упомянутой мною будущей работе. В заключение позвольте выразить Вам свое живейшее удовольствие по поводу завязавшихся между нами письменных сношений, ибо я, слышав о Вас давно самые лестные отзывы от более меня счастливой в отношении знакомства с Вами А[нтониной] А[нтоновой] С[криленко] после посещения Вами нашего музея и после Харьковского съезда, чрезвычайно сожалел, что сам не имел случая лично доставить себе удовольствие побеседовать с Вами. Позволяю себе надеяться, что наше, хотя и заочное, знакомство не ограничится только этим и что Вы не откажете мне в продолжении его пока письменно, а если Бог приведет, то буду очень счастлив возобновить его лично. В ожидании прошу принять изъявления моего искреннего уважения и преданности и считать меня всегда готовым к Ваши услугам.

Truly yours.

¹ Швидше за все, тут ідеться не про «Известия съездов» — видання, що виходило у світ під час роботи з'їздів і містило оперативну інформацію, а все ж таки про «Труды археологических съездов».

² Уварова Прасков'я Сергіївна (1840—1924) — голова Московського археологічного Товариства з 1885 р. Організатор десяти археологічних з'їздів. Допомогала В.В. Хвойці в організації його археологічних досліджень та публікації їхніх результатів.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 914
Англійською мовою. Перекладач не відомий.
Листівка із зображенням коледжа Пемброк.
XII.1903
Кембридж.

С наилучшими пожеланиями в Рождество и Новый год.

Ellis H. Minns

Хвойка — Міннзу

НА ІА НАН України, Ф-2, Д4. Російською мовою.
Чернетка листа написана рукою А. Скриленко.
Початок 1904 р. (?)

Most esteemed sir,

Считаю приятным долгом выразить Вам свою сердечную благодарность за любезное внимание и в свою очередь принести Вам хотя и запоздалые, но тем не менее самые искренние поздравления с

праздниками и Новым годом при пожелании Вам всех благ и доброго здоровья для дальнейшего столь же успешного продолжения Вашей просвещенной деятельности.

Truly yours

В. Х.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 915. Російською мовою.
17/30 мая 1904 г.

Кембридж.

Velecteny Pane!

Очень Вам благодарен за присланную статью которую прочел с величайшим интересом ¹. Она собою представляет действительно шаг вперед тем что окончательно проясняет вопрос о назначении площадок открытием сосудов с жженными человеческими костями. Зато с трудом представляю себе отношение культур А и В ². В как будто более ранняя, но статуэтки такие удивительные. Я не знаю как назвать площадки ³ по-английски. Area мне кажется лучшим переводом, platform обозначает некоторую возвышенность, которой по-видимому нет. Как пишется Ваша фамилия латинскими буквами. Chvojka или Chvojko?

За последнее время я часто выдаюсь с одним молодым Чехом который здесь занимается изучением Политической экономии: иногда стараюсь с ним беседовать cesky, но выходит совершенно по-русски. Но мне очень приятно помогать гордому внуку Славян ввиду всего что славяне сделали для меня. Хотя я не совсем уверен в том что они всегда были и есть такими мирными. Греки не так смотрели на них. Этот взгляд происходит от Safarika ⁴. Прошу Вас передать мой поклон Антонине Антоновне.

Надеюсь что Вы согласны на том чтобы я воспроизводил некоторые из Ваших рисунков. Я хочу еще кое-что взять из изданий Ханенки ⁵. Это небось позволяется!

Еще раз примите выражение моей глубокой благодарности.

Уважающий Вас Ellis H. Minns.

¹ Напевне, ідеться про працю В. Хвойки «Раскопки 1901 г. в области трипольской культуры» (Хвойка 1904а).

² Хронологічні періоди, на які В.В. Хвойка поділяв трипільську культуру.

³ Термін «площадка» В.В. Хвойка застосовував для позначення залишків глинобитних будівель трипільської культури. Проти застосування цього терміну ще на початку ХХ ст. виступав М.Ф. Біляшівський. Утім, термін прижився і перебуває в науковому обігу донині.

⁴ Шафарик (Шафаржик) (1795—1861) — словацький та чеський славіст, літератор, історик.

⁵ Мається на увазі видання «Собрание Б.И. и В.Н. Ханенко. Древности Приднепровья». Вийшло у світ 6 випусків протягом 1899—1902 рр.

Хвойка — Міннзу

Cambridge University Library

Add 7722, Box 1.

15 червня 1904 р.

Veleslovutny pane!

От души благодарю Вас за Ваше милое письмо, доставившее мне, как всегда, большое удовольствие, и спешу ответить на поставленные мне в нем вопросы.

Название *area* и по моему наиболее подходит для передачи понятия “площадка” во всех случаях, когда этот термин встречается в археологии.

Фамилия моя пишется *Chvojka*. Хвойка.

Относительно воспроизведения моих рисунков Вы, разумеется, имеете полную *carte blanche*; то же могу сказать и от Б.И.Ханенко¹, который очень рад тому, что Вы интересуетесь его изданиями.

Вообще все мы чрезвычайно счастливы, если можем чем-нибудь способствовать распространению науки, одинаково дорогой и Вам и нам.

При сем препровождаю Вам несколько фотографий, касающихся “Древне Арийской — Трипольской культуры А.”, из последних моих раскопок.

Надеюсь, что Вы сохраните то доброе расположение к нам, какое проявляли всегда на словах и на деле, и не будете забывать сюда писать почаще, чем доставите мне большое удовольствие.

Читали Вы знаменитый труд нашего чеха, *Dr. L. Niederle “Slovanske Starozitnosti”*²? его переводом на русский язык при моем малом содействии занимается Г-жа Скриленко, которая благодарит Вас за внимание к ней и в свою очередь, шлет Вам свой сердечный привет.

Пока позволите пожелать Вам всех благ и всего лучшего.

Искренне преданный Вам, В. Хвойка.

¹ Ханенко Богдан Иванович (1848—1917) — Голова правління Товариства аматорів старовини та мистецтв, фундатор Київського міського музею, колекціонер.

² Багатотомна праця, перші три томи якої вийшли у 1902—1919 рр. У ній зібрано все, що на той час було відомо про слов'ян IX—XII ст., передусім із розкопок у Чехії та Росії.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 916. Російською мовою.

22 июня / 5 июля 1904 г.

Кембридж.

Velecteny Pane!

Очень я Вам благодарен за Ваше любезное письмо, за присланные фотографии и за позволение воспользоваться рисунками находящимися в изданиях Ваших и г-на Ханенки. На этот раз я не буду в состоянии изложить надлежащим образом все подробности Трипольской культуры так как моя книга касается собственно скифской культуры и

древностей греческих поселений. Я только мимоходом даю обзор очень беглый других древних культур Южной России. А когданибудь как общий взгляд на Триполье установится, и к этому Вы за последнее время много приближаетесь, надеюсь составите более удовлетворительный обзор для какого-нибудь из наших ученых журналов. Как я получил Ваше хорошее письмо я был на родине и как раз гостил у нас молодой Чех который слушал здесь лекции по экономике. Он мне пошлет книгу Нидерле¹. Я хотел бы ее читать по чешски чтобы научиться Вашему языку в котором я пока очень швах. А Вы, прошу Вас, если будете писать мне, пишите по чешски. Прошу Вас благодарить Богдана Ивановича от меня, и передать мой лучший привет г-же Скриленко.

Преданный Вам

Ellis H. Minns.

¹ Нидерле Любор (1865—1944) — чешский археолог, этнограф, историк-славист. На час листа — професор доісторичної археології та етнографії Празького університету. Був знайомий та підтримував довготривале листування із В.В. Хвойкою.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 917. Російською мовою.

Кінець 1904 р.

Vele cestny Pane Chvojka,

Большой спасибо за Броварский могильник¹. Нет ничего моего, что я могу послать в ответ. Когда будет то пошлю. Пока шлю свой лучший привет и лучшие пожелания на 1905 год.

Ваши преданный

Ellis H. Minns.

¹ Хвойка 1904б.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 918. Російською мовою.

Листівка.

XII. 1906 г.

Кембридж.

С Новым Годом с Новым счастьем!

Ellis H. Minns.

Хвойка — Міннзу

Cambridge University Library

Add 7722, Box 1.

Чеською мовою, переклад К. Синиці.

8 січня 1907 р.

Уважаемый господин!

Большое спасибо за сердечные поздравления с Новым годом, будьте уверены, что от души желаю Вам во всем таких же прекрасных успехов. Мне особенно приятно, что Вы проявили ко мне

свою благосклонность, особенно сейчас, когда тягостная болезнь немилосердно играет со мной. Так неожиданно, что Вы меня вспомнили, это еще больше порадовало меня и стало в это мрачное время хоть каким-то светлым моментом. Будьте уверены, что ценю такую благосклонность ко мне и что буду и останусь Вам за это всегда благодарен.

А теперь несколько слов о нашей возлюбленной — археологии.

В этом году, т.е. в 1906, ведем раскопки в Подольской губ., в области Древне-Арийской (Трипольской) культуры, нами обнаружено много “площадок”, собранных в меньшие или большие группы, относящихся к двум видам рисованной керамики.

1. Первый тип этой посуды очень близок к культуре Лит. В., распространенной в Киевской, Черниговской и Бессарабской губернии. Среди прочих находок есть большая ваза, около 1 метра, наполненная поджаренными пшеничными зернами и красиво расписанная. Фон, поверхность этой вазы покрыт светло-коричневой краской и разделен на два горизонтальных пояса (круга). В первом круге темно-красным цветом изображены такие звери: козел, коза, олень и собака, второй круг состоит из узоров, нанесенных той же краской.

2. Ко второму типу относится пестро расписанная посуда особого вида, ранее у нас в России неизвестного. Ее поверхность чаще всего покрыта черной, светло-коричневой, желтоватой или серой краской. И на этом фоне нанесены узоры, в зависимости от того, какого цвета фон. Чаще всего используются три цвета: белый, светло- или темно-красный, оранжевый, коричневый и т.д. Выглядит довольно пестро.

Фотографии нескольких образцов посуды и ее фрагментов прилагаю к письму.

Сердечный Вам привет. По-дружески преданный Вам.

В. Хвойка

P.S. Прошу простить, что пишу по-чешски, это было Вашим пожеланием.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 920.

Англійською мовою. Перекладач не відомий (редакція наша. — В. К.).

28 января 1907 г.

Кембридж.

Дорогой г-н Хвойка,

Ваше письмо принесло мне большое удовольствие, это первое обстоятельное письмо, которое я получил на чешском, я почувствовал гордость читая его и добрые мысли и хорошие пожелания я нашел в нем и получил серьезное

удовлетворение. В самом деле, я очень благодарен Вам.

Но я очень огорчен Вашей болезнью¹. Я верю, что Вы почувствуете себя лучше, так как время идет к приятной поре года. Очень благодарен за очень интересные фотографии. Один образец из этой группы, который я видел на изображении, наиболее высокого качества, другие, кажется, совсем новые и, конечно, главную роль должен играть их цвет.

Я боюсь, что в отношении археологии я делаю очень мало за последнее время, особенно по раннему периоду: помимо работы над историей Греческих колоний, я должен давать лекции по латинской палеографии. Для этого я нашел, что Friechich's «Ucebna Kniha» очень полезна, так как она дает более ясный очерк, чем некоторые более претенциозные работы. Также недавно, помогая учителю этого колледжа, который занимался исследованием древней истории Moravion Brethren, я нашел, что очень полезно даже малое знание чешского.

Если Вы увидите Н. Беляшевского и мадам Скриленко, передайте им пожалуйста мои сердечные приветствия. Мне очень жаль, что «Археологическая летопись» закончилась². Благодарю, еще раз за Ваше любезное письмо и отличные фотографии.

Искренне Ваш Эллис Х. Миннс.

Если я смогу что-либо сделать для Вас в области английских книг, не колеблясь дайте мне знать.

¹ В.В. Хвойка багато років хворів на туберкульоз, який був тоді дуже поширеною хворобою і розиткові якого сприяла висока вологість у приміщеннях Музею (особливо в перші роки після завершення будівництва — дренажні роботи проводилися з 1900 до 1907 рр.).

² Видання журналу (що наслідував однойменну збірку) припинилося в 1905 р.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 919. Російською мовою. Листівка. Шлюбна процесія. 1907 г.

Спраздником! И на нашей улице был праздник!¹ Лучшие пожелания на 1908 г.

Преданный Вам

Ellis H. Minns.

¹ Мається на увазі одруження Е. Міннза.

Хвойка — Міннзу

Cambridge University Library

Add 7722, Box 1.

14 січня 1908 р.¹

Veleslovutny pane!

Прошу Вас принять мою глубочайшую благодарность за Вашу добрую память обо мне и за поздравление с «Новым Годом», причем про-

шу быть уверенным, что и я взаимно от души желаю Вам всего того, чего только может пожелать Вам искренно преданный и всегда уважающий Вас человек.

Что касается нашей археологии, то я в настоящем году, производя раскопку около Десятинной церкви ², находящейся как Вам известно в части старого города, сделал некоторые интересные открытия. Так на[пример] обнаружил развалины стен дворца в котором по всей вероятности жила княгиня Ольга и Владимир. На развалинах этих оказалась целая масса фресок и кирпич с гербом и монограммой Владимира. Кроме этого при означенной раскопке был найден мною 0,7 м. высоту запрестольный крест, греческой работы X в. н. Р.Х., формочки (каменные) для отливки складных крестов, колтов, браслетов и других украшений, а также глиняные плитки, украшенные настоящей разного цвета эмалью. Профессор Кондаков ³, видевший эти плитки утверждает, что до сих пор подобных, которые бы были украшены византийской настоящей эмалью, нигде еще не были найдены, с ними вместе найдено было множество кусков разноцветной эмали а также тиглики (приборы в виде сосудов) в которых она расплавлялась и много других предметов.

В свое время постараюсь выслать Вам отиск описания этой раскопки.

Всегда искренно преданный Вам, В. Хвойка.

¹ На листе стоит дата «1907 г.». Судячи з тексту листа, В. Хвойка проставив її помилково, замість «1908», як це часто буває на початку року.

² Йдеться про розкопки В.В. Хвойки у 1907—1908 рр. на садибі М. Петровського біля Десятинної церкви, які дали дуже цікаві результати.

³ Кондаков Никодим Павлович (1844—1925) — історик візантійського та давньоруського мистецтва. На той час професор Петербурзького університету.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 921.

Частина листа написано англійською, частину — російською. Перекладач не відомий.

2/15.III. 1908 г.

Кембридж.

Дорогой г-н Хвойка,

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо с добрыми пожеланиями на будущее. Как видите, я разрешил себе отвести свой взор прочь от старых книг и древних сосудов и нахожу, что они не составляют человеческого счастья; однако, я не совсем покинул археологию: печатание моей книги быстро продвигается. Разрешите мне передать мои поздравления по поводу Ваших последних открытий [далее по-русски] около Десятинной церкви. С тех пор как я прочел Кондакова «Русские клады» ¹ я очень интересуюсь великок-

няжеским периодом и его искусством. Могу себе представить как Никодим Павлович радовался Вашим открытиям. С большим удовольствием я буду читать Ваш отчет, если Вы будете так добры и пошлете его.

Недавно я прочел другую часть «Славянские древности» Нидерле. Я всегда удивляюсь его начитанности. Только Чеху могут быть одинаково известны литература и Западной и Восточной Европы.

Прошу Вас передать мой поклон Госпоже Скриленко и г-ну Беляшевскому.

Преданный Вам.

Ellis H. Minns.

¹ Працю Н.П. Кондакова присвячено дослідженню старожитностей великокняжої доби (Кондаков 1896).

Хвойка — Міннзу

Cambridge University Library

Add 7722, Box 1.

4 грудня 1908 р.

Velevazeny pane!

Прежде всего, позвольте поздравить Вас с наступающими праздниками и Новым годом с пожеланием Вам доброго здоровья и всего лучшего.

При этом случае, позволяю себе вместе с настоящим письмом в память о Вашем посещении нашего Музея, а также моих раскопок, препроводить Вам некоторые фотографические снимки, показывающие на эти происшествия.

Я очень сожалею о том что Вы *velevazeny pane* не приняли также участия на бывшем в Августе с. г. археологическом съезде в Чернигове ¹ и потому пришлось мне лишиться удовольствия видеть Вас, как на означенном съезде так и в нашем Музее, а также и на моей раскопке около Десятинной церкви на которой присутствовали почти все с. г. члены вышеупомянутого съезда.

Теперь будущий археологический Съезд имеет быть через 3 года в Севастополе, но на случай если же до того времени будете у нас в России, то покорнейше прошу Вас не забудьте своим посещением удостоить также наш Киев и Музей, что доставит мне особенное удовольствие.

На конец еще малая к Вам просьба, на днях был у меня в Музее, мой хороший приятель, Директор распорядитель сахарного завода (так же чех) очень состоятельный и практический человек просил меня спросить Вас, не найдется ли у Вас ктонибудь из знакомых кто бы в России в Киевской губ. желал с капиталом принять участие в сельско-сахарной промышленности т.е. быть участником в делах сах[арного] завода при котором находится крупное землевладение на полях в акци-

онерном Обществе так как это имеет быть очень выгодное дело, то я обещал ему спросить Вас об этом.

Александр Николаевич Александровский недавно выехал во Францию к г. г. Терещенко, Г-жа А.А. Скриленко находится в Екатеринославле учительницей иностранных языков в женской гимназии.

Что меня касается то дома тружусь над окончанием некоторых моих работ, а в Музее, занимаюсь тамошними делами по археологической части.

С глубоким уважением и преданностью,
В. Хвойка.

¹ У серпні 1908 р. у Чернігові відбувся XIV Археологічний з'їзд, на якому В.В. Хвойка доповів про результати досліджень біля Десятинної церкви.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 922. Російською мовою.

18/31 декабря 1908 г.

Кембридж.

Многоуважаемый Василий Васильевич!

Простите что я оставил Ваше письмо так долго без ответа. Оно пришло как раз перед праздником, а теперь как я стал более или менее семейным человеком (семья пока впереди) к празднику много хлопот. Вообще в этом году я что-то мало сделал в археологии: надо было устроиться в своем доме и обставиться всем нужным. Потом пошла инфлюэнца; как только выздоровился, я должен покончить со старою переводной работой по истории Русской литературы, после того я писал статьи о Скифии и о славянах и т. п. для нового издания Британской энциклопедии а при всем том читал лекции по Латинской и Греческой палеографии. Но наконец мерещится свободный промежуток.

Надеюсь, что Ваше здоровье которое когда Вы мне писали в последний раз было очень не удовлетворительным поправилось. Признаться, что меня больше всего заинтересовал в пакете фотографий за которые я еще не успел поблагодарить Вас, снимок в котором Вы прислоняетесь к витрине.

Снимки с предметов Трипольской культуры у меня есть уже почти все благодаря Вашей предупредительности. Но я их передам нашему профессору археологии который снимал лито-графию фон Штерна ¹, т. к. нельзя было достать экземпляр. А вещи из Десятинной церкви очень интересны, особенно запрестольный крест и формы для отливки тельников. Надо вот когда-нибудь писать маленькую историю древнерусского искусства, но когда это будет Бог весть. А это по крайней мере меня приведет в Россию; и немедленно сделаю себе честь

поклониться матери русским городам и познакомиться лично с Вами и видеть Ваш музей.

А насчет сахара ничего не могу: капиталисты не по моей части: и капиталист не стал бы слушать меня. Места не осталось чтобы поздравлять Вас с праздником и пожелать Вам всего лучшего в будущем году.

Ваш преданный

Ellis H. Minns.

¹ Штерн Ернест Романович (1859—1924). На час написания листа — профессор Імператорського Новоросійського університету. На літографіях, швидше за все, були зображення матеріалу з Петрен (трипільська культура).

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 923. Англійською мовою.

Листівка.

17.04.1909.

Очень благодарен за такое любезное воспоминание обо мне на Пасху. Счастливой Пасхи Вам.

На другой стороне [открытки] Вы видите наш Университетский Музей Искусств. Сей-час мы собираемся строить Археологический Музей.

Искренне Ваш

Ellis H. Minns.

Хвойка — Міннзу

Cambridge University Library

Add 7722, Box 1.

24 січня 1912 р.

Глубокоуважаемый Эллис Николаевич!

Получив Ваше письмо, я с большим удовольствием спешу поделиться с Вами тем, что известно мне лично о нашем Средне-Приднепровском янтаре.

Янтарь в нашей Средне-Приднепровской области встречается в окружности Киева (между с. Межигорьем и м. Триполье), в третичных отложениях, где залегают или серо-зеленоватых или белых песках.

Промышленным способом, насколько мне известно, его здесь не добывают, но часто местные крестьяне, небольшими партиями, приносят и продают его некоторым занимающимся его обработкой — мастерам или же просто скупицам. Мне даже самому когда я бывал на раскопках, крестьяне приносили 2-3 десятка кусков янтара разной величины, предлагая его купить как древность.

На мои вопросы каким образом и откуда получали предлагаемый мне янтарь, я получал всегда один и тот же ответ, а именно: это он вымыт дождем и находим в яру или же вынут из озера при ловле сетями рыбы.

При этом старики-крестьяне передали мне, что они помнят, что в их молодости, когда было еще много больших прудов и озер, во время летней сильной засухи когда пруды усыхали, то при ловле рыбы, вместе с рыбами, они вытаскивали множество кусков разной величины прекрасно-го янтаря, который для продажи обыкновенно возили в Киев.

Таким образом примитивное собирание янтаря, происходило здесь и раньше и вероятно в более значительных размерах.

Что в Велико-Княжескую эпоху, янтарь составлял для Киева вывозной продукт на это указывают и исторические сведения, кроме того, он в изобилии встречается в здешних славянских городищах и при погребениях не только в славянской но и в скифской эпохах в виде бус, привесок и др. предметов иногда и не обработанных кусках. А так как Средне-Приднепровские жители как на это показывают во множестве находимые здесь греческие изделия, имели весьма оживленные сношения с греческими колониями, то наверно уже и тогда, янтарь служил в известных размерах продуктом местной вывозной торговли.

Весьма возможно, что громадное изобилие находимых в Среднем-Приднепровье римских монет, имеет тоже некоторую связь с янтарным вопросом.

Насколько химический анализ здешняго Днепровского янтаря, отвечает Балтийскому, я к сожалению не знаю, но на случай надобности прилагаю при письме несколько размельченнаго Днепровскаго янтаря из собрания графа А.А. Бобринскаго¹, который подарил его нашему музею.

Приводя это, глубокоуважаемый Еллис Николаевич к Вашему сведению, я очень был бы счастлив если бы Ваш общеизвестный ученый и глубокоуважаемый Sir Evans², имел бы возможность хоть чем нибудь воспользоваться из этих сведений.

Всегда глубокоуважающий Вас и искренно преданный В. Хвойка.

Викентий Вячеславович Хвойка.

¹ Бобринский Олексій Олександрович (1852—1927) — голова Імператорської Археологічної комісії. Проводив дослідження курганів в українському лісостепу.

² Еванс Артур Джон (1851—1944) — англійський археолог. Займався дослідженнями на Криті.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 924. Російською мовою.
29 января / 11 февраля 1912 г.

Глубокоуважаемый Викентий Вячеславович!

Не могу достаточно благодарить Вас за полный ответ на вопрос Evans'a. Я ему переслал перевод Вашего письма такого ясного и обстоятельного и образцы янтаря которые я не сомневаюсь доста-

точные для решения вопроса посредством анализа, результат которого не премину сообщить Вам.

Замечательно, что мы оба взяли да забыли как звать друг друга. Я Вас величал каким-то Василием Васильевичем а Вы меня Николаевичем. Меня по русски зовут Ильёю Егоровичем. Еще раз благодарю за письмо и за янтарь.

С искренним почтением и уважением

Преданный Вам

Ellis H. Minns.

P.S. Надеюсь что Ваше здоровье поправилось за последний год!

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 925. Російською мовою.
13 / 26 октября 1912 г.

Многоуважаемый Викентий Вячеславович!

Хотя он не по моей части, палеолит уж как-то слишком отдален для меня, присланные Вами фотографии возбудили во мне большой интерес. Я сейчас пошел с ними к нашему профессору Геологии который простирает свой предмет до позднейших времен и даже ссорится с записными археологами потому, что археологические предметы скупляет для геологического музея. Он конечно тоже живо заинтересовался Вашею фотографиею хотя сначала, как и должно быть, отнесся к ней довольно скептически, но конечно по фотографии нельзя судить а я его уверял что полагаться на Вас можно безусловно. Мы вместе смотрели предметы, имеющие некоторое отношение к Вашей находке: громадный и совершенно полный скелет Cervi Hibernici¹ из Ирландии, несколько фрагменты из здешних краев, череп Bovis primigenii² в котором осталась до сих пор половина палеолитической сокиры, и череп меньшего оленя с рогами наполовину отпиленными в неолите. Проф. Hughes мне обещал фотографии с этих вещей которые я мог бы Вам прислать, я же и погодя несколько дней посетил его опять, но он все не присылает снимков и видно что уже прошло много времени и Вы подумаете что я не получил или не обратил внимания на Вашу присылку. Но я за нея очень благодарен. Еще больше потому что она доказательство что Вы еще не забыли меня несмотря на мое невнимание к Вам. Признаться я кроме своих лекций и своей книги почти ни о чем не думаю. Книга выйдет надеюсь около Рождества. Но часть касающаяся до Трипольской культуры давно напечатана: придется кое-что вместишь в прибавлениях. Напр[имер] ссылку на работу моего коллеги А.Д.В. Wace с M.S. Thompson'ом Prehistoric Thessaly с очень интересными результатами с Северной Греции. Wace хотел было копать и в Македонии но война испортила дело. Впрочем

освобождение славянских христиан еще важнее археологии. *Cervus giganteus*³ распространился от Алтая до Ирландии. (см. Чурский в Зап[исках] Ак[адемии] СПб XL. 1892). Как я понимаю он дольше всего остался в Ирландии чуть не до неолита и в торфах там находят громадные костяки 8,9 футов вышины совершенно со всеми косточками сохраненные, потому что в Ирландии он как бывает на островах, утрировался. Если Hughes мне даст фоторафии непременно пришлю. Я ему опять напомяну. Ваши снимки он не получит иначе.

На недавнем всемирном математическом съезде здесь я встретил несколько Чехов. Они обрадовались тем немногим чешским словам кот[орые] я выкинул и посетили рукопись *Dalimila* кот[орые] здесь хранится.

Еще раз благодарю за фотографии и еще более за добрую память. Чем могу я Вам служить? Простите за нескорый ответ. Не моя вина.

Крепко жму Вашу руку. Уважающий Вас
Ellis H. Minns.

¹ Олень.

² Бізон.

³ Бізон гігантський.

Міннз — Хвойці

НА ІА НАН України, Ф-2, О-3, № 925. Російською мовою.

21 декабря 1912 г. / 3 января 1913 г.

Многоуважаемый Викентий Вячеславович!

Я перед Вами очень виноват и тоже перед Проф[ессор]. Hughes. Если Вы помните что в замен за Ваши интересные фотографии *Alces Megaceros*¹ из Днепра он обещал фотографию каменного орудия оставшегося в черепе *Vox primigenius*² что у него в здешнем геологическом музее. Вместо фотографии он мне прислал свою книжку о графтафте *Cambridge shrine*³ в которой есть рисунок черепа но довольно неудовлетворительный на странице 137. А я получив книжку должен был немедленно переслать но по непростительной лени моей она валялась два-три месяца на моем письменном столе (в дальнем ящике она была бы хоть цела) и даже испачкалась чернилами. Могу только просить Вашего снисхождения.

Прошу при случае известить меня о составе Вашего музея т. е. в нем ли хранятся вещи изданные у Ханенки, еще и вещи кот. Вы издали в Каменном веке и других статьях и еще где вещи раскопанные Гр. Бобрински и опубликованы им в Смеле⁴ (конечно не говорю об отчетах чужих раскопок кот. он включил напр. вещи из Рыжановки⁵ кот[орые] в академии Краковс-

кой не так ли? а вещи из Аксютинец⁶ у Ханенки). Мне показалось что в предисловии я должен определить где хранятся вещи кот. не попали в Эрмитаж.

От Эванза ничего не слышно насчет состава Киевского янтаря. Я ему когда нибудь напишу.

А главная цель письма это пожелать Вам всякой радости на праздник и всякого благополучия в 1913 г.

Надеюсь что Ваше здоровье улучшилось. Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам
Ellis H. Minns.

¹ Лось.

² Бик звичайний.

³ Можливо, йдеться про зображення (графіті?).

⁴ Бобринский 1887, 1894, 1901.

⁵ Один із багатих скіфських курганів у лісостеповій зоні України, який досліджував Д.Я. Самоквасов.

⁶ Курганна група, розташована у Посуллі. Розкопували Д.Я. Самоквасов та С.А. Мазаракі.

Хвойка — Міннзу

Институт рукопису НБУВ.

Ф. 153, № 101.

Чернетка листа написана рукою В. Хвойки. Російською мовою.

Не раніше 1913 р.

Рапе!

Прежде всего прошу Вас принять мою глубочайшую и искреннейшую благодарность за присланный мне Ваш великолепный и образцово исполненный труд «*Scythians and Greeks*», приводящий не только меня, но и других лиц, видевших его, в неописуемый восторг. Граф А.А. Бобринский в его бытность в Музее спрашивал меня видел ли я Вашу превосходно/чудесно [в рукопису два варианты] изданную работу на что я ему ответил, что не только видел, но и получил ее от Вас в дар, а Б.И. Ханенко узнав об Вашей работе, просил меня позволить ему взять ее домой для подробнейшего просмотра.

Затем очень и очень извиняюсь. что только сегодня имею возможность Вам написать, причиною этому моя хроническая болезнь, постоянно держащая меня под опекой докторов.

Кроме того, меня очень интересовало несколько ближе познакомиться с содержанием Вашей книги, и чтобы этого достигнуть я ожидал приезда Вашего бывшего ученика А.Н. Александровского (так он сам себя назвал, пояснив, что только благодаря Вам он изучил английский язык). На днях А.Н. возвратился из своего путешествия по Волге и Каспийскому морю, где главным образом путешествовал с семейством г. г. Терещенко¹ на их яхте.

Однако А.Н. не только часто путешествует, но и усердно занимается литературными

ми трудами и сам много пишет. Читая Вашу работу он был очень приятно поражен и все добавлял — «это я понимаю, вот фундаментальная работа и какое прекрасное изложение» и т. д.

Принося Вам еще раз мою искреннюю благодарность за добрую память и Ваше тепло ко

мне отношение прошу принять уверения в моем глубоком почтении и искренней преданности.

Х.В.

¹Родина Терещенків — знамениті меценати-цукро-заводчики, діяльність яких залишила помітний слід в історії України та Києва. Зокрема, вони викупили значну частину колекцій В. Хвойки для міського Музею.

Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб., 1887. — Т. 1. — 172 с.

Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб., 1894. — Т. 2. — 225 с.

Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб., 1901. — Т. 3. — 174 с.

Изв. XI АС в Киеве 1—20 августа 1899 г. — К., 1899. — № 12. — С. 175—177.

Изв. XII АС в Харькове 15—27 августа 1902 г. — Х., 1902. — С. 33—34.

Козловська В.С. Памяти В.В. Хвойки // Україна. — К., 1914. — С. 49—55.

Кондаков Н.П. Русские клады. — СПб., 1896. — Т. 1. — 213 с.

Парфянский выстрел. — М., 2003. — 759 с.

Скифский Роман. — М., 1997. — 623 с.

Тр. XI Всерос. археол. съезда в Киеве 1899 г. — М., 1901. — Т. 1—2.

Хвойка В.В. Киево-Кирилловская палеолитическая стоянка и культура эпохи мадлен: по поводу статьи г. Волкова // АЛЮР. — 1903. — № 1. — К., 1904. — С. 26—36.

Хвойка В. Раскопки 1901 г. в области трипольской культуры // ЗОРСА. — М., 1904а. — Т. 5. — В. 2. — С. 1—25.

Хвойка В.В. Раскопки могильника при с. Броварки Гадячского уезда Полтавской губернии // Древности: Тр. МАО. — М., 1904 б. — Т. 20. — В. 2. — С. 40—48.

Шовкопляс Г.М. Вікентій В'ячеславович Хвойка — видатний український археолог // Вікентій В'ячеславович Хвойка та його внесок у вітчизняну археологію (До 150-річчя від дня народження). — К., 2000. — С. 4—25.

Minns Ellis H. Scythians and Greeks. — Cambridge, 1913. — 720 p.

Одержано 11.10.2004

В.А. Колесникова

ПЕРЕПИСКА В.В. ХВОЙКИ С Э. МИННЗОМ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ НАПИСАНИЯ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ В.В. ХВОЙКИ

Результатам научных поисков и жизненному пути В.В. Хвойки посвящено ряд статей и очерков, но еще не создано его достаточно полного научного исторического портрета, не проведено комплексного исследования его жизни и творчества. Для этого, вместе с изучением и обобщением многих материалов и документов, очень ценным представляется анализ личных контактов В.В. Хвойки с учеными и научными учреждениями в конце XIX — начале XX вв. Наиболее информативным источником является эпистолярное наследие ученого, его переписка с ведущими исследователями.

V.O. Kolesnykova

THE CORRESPONDENCE BETWEEN V.V. HVOIKA AND E. MINNZ AS A SOURCE FOR WRITING THE SCIENTIFIC BIOGRAPHY OF V.V. HVOIKA

This publication contributes to the development of the complete historical portrait of V.V. Hvoika and to the complex investigation of his life and work, though there are several articles and outlines devoted to the results of the scientific searching and course of life of this scholar. For the fulfillment of this task the analysis of personal contacts of V.V. Hvoika with the scholars and scientific institutions at the end of the 19th – the beginning of the 20th c. is of great value, together with the study and generalization of the content of many documents and materials. The most informative source in this case is epistolary heritage of the researcher, his correspondence with the leading scholars.